Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 12 (434).
Философские науки. Вып. 54. С. 95–104.

УДК 11.12+165+1(1-87) **DOI: 10.24411/1994-2796-2019-11213**
ББК 87.21+87.22+87.5

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА ОГНЯ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФИИ: ОТ ОБРАЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ — К КОНЦЕПТУАЛЬНЫМ ПОСТРОЕНИЯМ

Т. Н. Моисеенко
Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

Представлено многообразие интерпретаций огня, осуществляемых в различных сферах духовной культуры — мифологии, религии, науке, философии. Обосновывается, что это многообразие связано с различием в средствах интерпретации и может быть представлено как расположенное между полюсами «поэмы и теоремы» (Г. Башляр). Также автор предполагает, что осмысление феномена огня в качестве философской и культурной универсалии позволяет соединять культуру и природу, общество и языковую реальность, человека и трансцендентный мир, создавая различные картины мира как единства, в том числе в поиске ответов на вечные философские вопросы. Различные интерпретации феномена огня могут быть использованы в качестве основания понимания культуры и типологизации культур.

Ключевые слова: *феномен огня, интерпретация, символ, понятие, концепт, мировоззрение, мифология, религия, наука, философия, культура.*

Существующее многообразие интерпретаций феномена огня, смыслов, вкладываемых в данный феномен, свидетельствует как о его значимости в практике человеческой жизни, так и о незавершённости процесса формирования научного знания о нём и его философского понимания, подтверждая факт того, что (говоря языком Г. Башляра) огонь так и не нашёл свою науку, а вопросы в изучении данного феномена далеко не исчерпаны. Культурно-философская интерпретация феномена огня актуализируется в ситуации своеобразного «конца метафизики», практически отключения внимания от той вертикали, которая связывала трансцендентное, абсолютное начало с многообразием сущего. Одним из таких начал являлся огонь.

Вся история человечества показывает, что огонь постоянно становится предметом пристального интереса человека. Нет, наверное, ни одной культуры, народа, общества, в которых не были бы зафиксированы роль, место, значение, ценность и смысл огня в жизни людей. В этом смысле огонь — общечеловеческий культурный феномен. Исследованием огня как природного явления занимались представители различных областей естествознания. Варианты его теоретического осмысления можно найти в трудах древних и средневековых философов (Гераклита, Эмпедокла, Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского); западных мыслителей Нового времени (Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы и др.) и XX в. (З. Фрейда, К. Юнга, Д. Фрейзера, Г. Башляра). Русские религиозные философы также обращались к данному феномену (И. А. Ильин, П. Д. Юркевич, Г. С. Сковорода и др.). Не остался феномен огня и без внимания русских учёных: М. В. Ломоносова, Б. Ф. Поршнева, С. А. Токарева, А. Д. Охоцимского. Современные представления об огне, в какой бы форме они ни существовали, опосредованы социальным и культурным опытом человечества. Своеобразная «эволюция» огня от естественного, природного феномена к культурному артефакту заложила в него огромное множество смыслов, понять и использовать которые можно лишь через анализ многообразия его интерпретаций в рамках различных типов мировоззрения, рациональных и иррациональных картин мира, культурно-исторических типов и способов интерпретации. Кроме того, интерпретация всегда есть позиция личности, социально-экзистенциальный модус её развития.

Интерпретация феномена огня в истории культуры и философии как знака, символа, метафоры либо концепта и понятия позволяет увидеть, что данная структура (знаков, символов и т. д.) весьма многосложна и имеет двоякий смысл. И если, с одной стороны, смысл прямой, буквальный (огонь как природное явление), то второй смысл накладывается как бы сверх и является косвенным, иносказательным (огонь как метафора, символ) [17].

Первым типом мировоззрения, с которого берёт начало осмысление феномена огня, является

мифологическое. В мифологии огонь присутствует как природный феномен, имеющий космическое происхождение, а отблески космического пламени освещают зарождение и гибель Вселенной. Приоритет мифологических сюжетов склонялся в сторону вопроса о происхождении мира и людей. Здесь наиболее часто выделялись две идеи: идея творения и идея развития. Обе указанные идеи в своём содержании связаны с «огненным началом». Так, в антропогонических мифах Бог как высшее трансцендентное существо имел земное воплощение, которое нередко было представлено огнём, пламенем, «огненной птицей» (Агни, Феникс). Идее творения соответствуют космогонические мифы, мифы о культурных героях и эсхатологические мифы (о конце света, времён). В исследовании данных мифов было обнаружено немалое количество примеров обращения к огню. Так, в космогонических мифах, посвящённых сотворению мира, огонь играет роль главной стихии, первичного материала космогенеза (это, кстати говоря, вполне согласуется с теорией Большого взрыва, выдвинутой учёными лишь в середине XX в.). В мифах, посвящённых культурному герою (например, Прометею), огонь стал символом получения человеком определённых культурных благ. В дальнейшем подвиг Прометея лёг в основу теории жертвенности во имя науки (познания). В эсхатологических мифах, предрекающих ужасную космическую катастрофу, Вселенная гибнет в огне мирового пожара. Отражение этой идеи можно обнаружить в XX в. — теория тепловой смерти Земли. Но ещё до расцвета научной мысли мифологические идеи стали своеобразной основой для учений древнегреческих мыслителей Гераклита и Платона [25]. Как видим, огонь в мифологии предстаёт как явление, которое благодаря своей загадочности, непредсказуемости, противоречивости и динамичности позволило (насколько возможно) полно объяснить окружающий (внешний) мир. Более того, как указывал М. Элиаде, знание мифа для человека обозначало приближение к тайне происхождения вещей, возможность перемещения из мира профанного в мир сакральный [26].

Интерпретации феномена огня как сакрального феномена продолжает религия, органично вплетая его образ и символ в культы, а впоследствии определяя огонь одним из основных религиозных символов. Обращение человеческой мысли к внутреннему (духовному) невидимому миру позволило человеку использовать огонь в качестве своеобразного моста, связывающего между собой невидимые и проявленные объекты бытия, сакральный и профанный миры. Разнообразные обряды огнепоклонников глубоко символичны: получение «нового огня» служило аллегорией возрождения; поддержание неугасимого огня — метафорой бессмертия; прохождение сквозь пламя — знаком очищения, а погребальный или жертвенный костёр рассматривался как наилучшее средство скорейшей переправы душ в небесные чертоги. В религии многих народов мира «огненный след» просматривается очень отчётливо, и, пройдя историческую трансформацию, от языческого символа к религиозному, огонь стал символом веры, надежды, свободы и перерождения. Символизация огня в ракурсе чистой энергии, света познания (озарение), воплощённая в пламени божественная воля — понятия, определяющие феномен огня как своеобразный инструмент манипулирования человеческим сознанием в формировании религиозной картины мира. Идеологическая функция огня как символа, взяв старт в культовых верованиях, успешно использовалась не только в религии, но и в политике государства. Однако наличие стройной концептуальной системы объяснения мира не отменило факта постоянно возникающих вопросов. Расширяя рамки познания и понимания мира и себя в этом мире, человек стал задумываться над тем, как сделать своё существование более комфортным и безопасным. Первая, зарождавшаяся научная мысль также не могла обойти своим вниманием столь противоречивый и динамичный феномен, каким является огонь. Покорение, освоение природных стихий давало исключительную возможность человеку подняться на одну ступень выше в своём развитии, а огонь и здесь стал важным элементом.

При этом наука лишила феномен огня сакральных смыслов, предложив миру «позитивное» знание. Огонь как физико-химическое явление дал стимул развития таким наукам, как физика, химия, биология и др. Рациональную интерпретацию огня в науке можно наблюдать на примере использования таких понятий, как «энергия», «движение», «трансформация», которые, несомненно, имеют «огненное основание». Но стоит отметить, что в научном познании, кроме понятий и терминов, обозначающих природные явления и процессы, нередко использовались метафоры и символы, через которые вводились важные для науки характеристики мира и человека и научное внимание к себе огонь привлекал не только как природный феномен. Историки, культуроло-

ги и антропологи определяли огонь как единицу культурного кода. Огонь как метафора сексуального желания рассматривается в психологических трудах З. Фрейда, К. Г. Юнга, Г. Башляра. Также в психологических исследованиях можно найти такое определение, как «внутренний огонь», наличие которого присуще каждому человеку. В целом же в науке огонь представлен как природный, а также как некий идеациональный (сверхъестественный) культурный объект, играющий важную роль в коммуникативном или трансляционном процессе. Стремление к познанию и усовершенствованию мира, заложенное ещё со времён алхимии, определило роль огня как главного инструмента, универсального средства преображения мира. Не признавая за феноменом огня мистического содержания, наука тем не менее развивала свой интерес к огню, используя околонаучные представления и ставя их на рациональные рельсы в соответствии с развивающимся научным мировоззрением.

Единственная форма мировоззрения, эксплицировавшая символ огня в его архетипическом содержании, помогая художнику создавать захватывающие дух мощные и величественные образы, относящиеся к глубинам человеческого существа, — это искусство. В искусстве архетип является формой закрепления первообразов (неких продуктов человеческого бессознательного). В процессе творчества наиболее простейшие изобразительные структуры становятся «вечными» и «естественными» для человеческого восприятия и обретают зримый лик в качестве символических образов [12, с. 13].

Основная форма самовыражения в искусстве — художественный образ, являющийся в свою очередь «сердцевиной» всякого искусства, а за художественными идеями, содержание которых не всегда выразимо на рациональном уровне, нередко выстраивается новое представление о мире и человеке. В искусстве (как и в философии) осуществляется порождение возможного бытия, в котором интерпретация огня лежит в основном в рамках мифопоэтического осмысления (особенно литературный жанр). Так, например, художники нередко черпали вдохновение из философии Ницше, Фрейда, Юнга и др., а иллюстрациями к философии К. Г. Юнга, О. Шпенглера, Ж.-П. Сартра, Э. Фромма можно считать творчество Т. Манна, Э. Камю и др. При этом стоит согласиться, что искусство и философия — это разные способы прочтения шифров трансценденции. Данное различие обращает внимание на наличие новых (непознанных) горизонтов в процессе человеческого познания. И нередко указанные горизонты открывались через обращение к феномену огня в процессе осмысления философами различных эпох фундаментальных проблем бытия мира и человека.

Философия как мировоззрение от мифологии и религии отличается ориентацией на рациональное объяснение мира, где на смену образу и символу приходят рациональные средства выражения знания о человеке и мире. В каждый период развития философской мысли осмысление огня имело характерные особенности, философские идеи выражались в различных понятиях и терминах. При этом философия не отказывалась (как и наука) от использования символических форм. Однако главным отличием философской интерпретации является наличие особого метода понимания, осмысления — концептуализации. Метод, с помощью которого философы конструируют категориальное пространство мышления (как акта творения) о мире, о месте и роли человека в нём. Координатами данного пространства становятся общие понятия — концепты, имеющие статус неких несущих конструкций. Опираясь на мнения известных учёных, можно выразить одну из задач философии как формирование концептов (у Ж. Делёза, Ф. Гватари) и создание принципиально новых категориальных смыслов (по В. С. Стёпину), при этом выделяя разнообразные аспекты бытия и познания, а именно: материальный — духовный, чувственный — рациональный, природный — культурогенный и др. Данный метод применим и к осмыслению (пониманию) феномена огня.

Концептуализация огня, осуществлённая в античном философском мышлении, создала определённую рамку видения мира и была связана с интерпретацией огня как первоначала. Основные вопросы, решавшиеся в данный период развития философии, касались объяснения множественности, изменчивости и непостоянства явлений и предметов окружающего мира человека. В связи с этим ум древнегреческих философов постоянно находился в поиске единой основы этих явлений, а именно некоего материального начала, пребывающего в природе. Именно таким началом и стал огонь Гераклита.

Особое внимание теме огня в античной философии уделялось древнегреческим философом Гераклитом. Своеобразие материалистической концепции мира, сформулированной Гераклитом, в том, что он выбирает в качестве первостихии, первовещества огонь. Отечественные учёные

(Мотрошилова, Богомолов, Асмус и др.), исследовавшие творчество «тёмного» философа, отмечают, что выбор огня в качестве первоначала у Гераклита вполне объясним и неслучаен. Именно в качественных характеристиках (нефиксируемость, неустойчивость) огня как субстанции, философ видел всепроникающую и способную к развитию основу мира. Многообразие поэтических «огненных» метафор, которые использует Гераклит в своих трудах, позволило ему (а позднее и другим мыслителям) использовать их с целью раскрытия различных закономерностей развития мира. Так, огненная изменчивость уподоблялась древним философом чувственному миру текущей реки, а устойчивое выражение «Всё течёт, всё изменяется» впоследствии использовалось не только философами, но и физиками, химиками, психологами и художниками.

А. Богомолов в своих исследованиях указывал, что Гераклит отождествлял огонь и космический, мировой порядок (Логос). Как писал философ: «И действительно, Логос есть также огненное начало, разлитое в мире, "вечно живой огонь, мерами вспыхивающий и мерами погасающий", о котором идёт речь в В 30. Мало того, огонь также разумен, как логос, и логос — как огонь» [30]. Представление о логосе смыкается у Гераклита как важное одухотворяющее начало в человеке — душу. Душа — первооснова человека. Она — динамический огонь. Такое полагание души приводит Гераклита к одушевлению природы. Соединяя в своём учении огонь, логос и душу, «тёмный» мыслитель в таком ключе интерпретирует единство мира, целостность Космоса. Единство порядка и изменения (становления).

Стоит учесть, что все интерпретации «огненного» учения Гераклита имели глубоко личностный характер каждого учёного в рамках имеющегося кругозора. Однако, несмотря на различные подходы к творчеству древнегреческого мыслителя, все они сходятся в одном: огонь Гераклита двойствен. Он и «архе» (то, из чего возникают все вещи), и космический огонь (эфир), который заполняет всю Вселенную. Огонь есть материя, которая до материи, праматерия (или сверхматерия), которая предшествует в своём существовании материи, данной нам в ощущениях. Его огонь, следуя логике А. Ф. Лосева, — безусловный образ, отображающий зримую мыслителем реальность [13]. Как видим из вышеизложенного, появляясь в культуре как средство выживания, адаптации к сложным внешним обстоятельствам существования, огонь постепенно становится ментальным образованием (смыслоформой). Отголоски идей Гераклита (в той или иной форме) встречаются у многих последующих мыслителей (Кратил, Платон, Аристотель, Гегель, Ницше, Хайдеггер).

С иных позиций определяли огонь стоики (Зенон, М. Аврелий, Плотин), которые положили трансцендентную идею огня в основу своей физики, наделив мировой огонь разумом и признав его истинным богом. Эти философские концепции Античности в дальнейшем составили основу всей последующей религиозной философии.

В отличие от Античности с её эстетико-космологической идеей Средневековье пронизано идеей теологической. Своеобычность этого способа философствования обусловлена связью философии (акцентировавшей приоритет разума) с религиозной идеологией, с теологией (основанной на доминировании веры). При этом средневековая философия обратилась «внутрь» человека (идея христианства — личное спасение). С появлением христианства огонь занял прочное место в смысловом выражении первообраза, трансцендентного воплощения Бога и отождествлялся со светом [36]. Так, у Августина огонь и свет становятся символами озарения, просветления. Отметим, что в средневековой мысли об огне использовались образно-символические средства, но выражались этими средствами не первобытные мифологические представления, а вполне концептуальные идеи религиозного сознания, предлагающие ответы на вопросы, касающиеся не только бытия и сознания, человека и мира, но и соотношения разума и веры, где вера есть божественный сверхъестественный свет, тогда как разум лишь естественный свет, стоящий ниже божественного. Таковой была концепция Ф. Аквинского, принципы которой и сегодня использует современная религиозная философия. Образ огня как видимого явления Божественного свойства имел место в учениях практически всех средневековых христианских философов. Бог как первопричина мира у Ф. Аквинского (в параллель античному «огненному первоначалу), как зримое проявление внутреннего огня у Д. Ареопагита, как сила, придающая динамику материи и направленная на развитие и жизнь. Религиозное сознание символично и стремится к синтезу понятий. В силу этого религиозному образу огня трудно дать простую интерпретацию, однако вполне возможно определить его как целостную духовную реальность. Реальность, на исследование которой обратили внимание современные физики.

В рамках данного исследования актуальной стала работа кандидата физико-математических наук Андрея Охоцимского. По его мнению, образ Божественного огня можно рассматривать как некий образ-парадигму, который связан с широким диапазоном религиозного опыта, в котором огненные образы частично символичны и даже в определённом смысле иллюстративны. Здесь стоит согласиться с мнением А. Охоцимского в статье «Образ-парадигма Божественного огня в Библии и в христианской традиции», что именно в таком расширенном понимании термин «образ-парадигма» может быть применим к описанию образа Божественного огня [37]. Также стоит подчеркнуть, что в христианской философии образ огня связан не только со светлой божественной сущностью, но и тёмной стороной загробного мира, ада, чистилища, что лишь подчёркивает многозначность феномена огня и многообразие вариантов его интерпретаций.

В развитии общества и культуры периодически возникают ситуации, когда сложившаяся, закреплённая модель мира перестаёт обеспечивать трансляцию нового опыта, когда традиционные смыслы утрачивают функцию мировоззренческих ориентиров. Общество вступает в полосу духовного кризиса и нуждается в поиске новых мировоззренческих смыслов. Безусловно, историческая смена эпох и форм мировоззрения отнюдь не означала полного отказа от предшествующих взглядов и способов понимания мира и человека в их отношении друг к другу. Несомненно, смена эпох несёт определённые перемены не только в образе жизни людей, но корректируется и человеческое мышление. Традиции античной и средневековой философской мысли нашли своё продолжение в философии Возрождения и использовались для решения новых проблем, а феномен огня в эпоху Возрождения предстал как символ высокого гуманизма и самопожертвования ради определяющегося научного знания. Ярким «огненным» примером метафорической интерпретации феномена огня, применительно к эпохе Возрождения, можно считать оценку творчества Дж. Бруно различными исследователями. Он сын разума, наполненный огнём достижений. Защищая свою философию, он стал для историков светочем (как и Иисус Христос), свет от его огня освещал Европу на протяжении многих столетий, а его жертва (сожжение в пламени инквизиции) дала начало новому миросозерцанию. И, как огонь вулкана, созревая внутри, однажды вырывается наружу, так и феномен «огненной» жертвы (Христос, Дж. Бруно и др.) не раз в последующем освещал человеку борьбу разума и невежества. Его идеи нашли своё отражение в трудах Галилея, Кеплера, Декарта. Образно можно представить, что истоки всей мировой науки лежат в пламени костра, на котором сгорел Бруно.

Можно предположить, что проявление возрожденческого индивидуализма заключается в представлении о человеке, как источнике огромной творческой мощи, что органично сопрягается с образом огня и его способностью преобразования. Именно в эпоху Возрождения источником творческой силы становится сам человек, содержащий в себе частичку Бога, его искру, способную разжечь огонь творчества. Человек, как огонь, сам становится движущей силой мира, эпохи Возрождения. Стоит отметить язык искусства как средство выражения основных философско-антропологических идей. К огню в своём творчестве обращались не только люди науки — Дж. Бруно, Б. Паскаль — но и поэты, художники — С. Ботичелли, А. Данте, Л. да Винчи, Ф. Петрарка. Именно язык искусства в это время можно считать основным средством выражения наиболее значимых мировоззренческих и философских идей, а выбранный ими мифопоэтический способ осмысления мира подарил миру уникальные произведения искусства, наполненные творческим огнём и огненным смыслом.

Натурфилософские и гуманистические идеи Возрождения нашли продолжение в философии и науке Нового времени. Человек, всё больше позиционирующий себя как субъект, начинает стремиться к абсолютному познанию мира, овладению природой и контролю над миром. Но чтобы подчинить, преобразовать природу, необходимо вооружиться истинным знанием, научиться использовать его во благо человека. Невежество и незнание — главный источник человеческих бед, считали Дидро, Вольтер и др. Их философия, говоря языком метафор, разжигала огонь познания, неся свет знаний как огненный факел, освещая путь к знанию. Интерпретация огня здесь обретает новую грань — он становится символом света во тьме незнания. Так дело Прометея и идеи Д. Бруно обрели продолжение в эпохе Нового времени.

В рамках данного исследования остановимся на ярком представителе неклассического направления в философии Нового времени Фридрихе Ницше. Творчество Ницше позволяет рассмотреть через его авторское выражение мыслей с помощью метафор и символического образа огня основные философские проблемы, стоявшие перед

человеком на рубеже двух веков. Тонкая душевная организация мыслителя позволила ему вложить глубинные смыслы в понятные и простые, казалось бы, вещи. Так, огонь применительно к его идеям можно представить как выполняющий роль некоего очистительного духа, способного освободить человека от устоявшихся, навязанных догм и правил, от всех «ядов» тысячелетия. Осмысливая эпохальный кризис человеческого духа, смысла жизни, Ницше обращается к огню, который выступает в роли недостижимого идеала, стимула к преодолению слепого, бессознательного, инстинктивного движения, рока. Человек, по его мнению, устал от самого себя, от своего невежества и даже учёности, но взбодрить себя он сможет лишь через переоценку ценностей и созидание новой реальности. «Ты должен сжечь себя в своём собственном пламени; как иначе хотел бы ты обновиться, не обратившись сперва в пепел?» — говорил Ницше [35]. Огонь здесь вступает в образе мощнейшего импульса, способного управлять миром, волей к жизни, волей к власти. Можно уверенно сказать, что интерпретация феномена огня в данном случае связана именно с внутренним (духовным) миром человека, где огонь есть отражение внутреннего состояния человека — внутренний огонь. Эта идея впоследствии нашла отражение в психологии. Роли внутреннего импульса человеческой деятельности, того самого огненно-энергетического источника придавали значение К. Г. Юнг, З. Фрейд, Г. Башляр и др.

Последующая эпоха позитивизма активизирует обсуждение проблемы внутреннего (духовного) мира человека, происхождения души и духа, а возросший интерес человека к древности, мифологии приводит к воскрешению многих архаических элементов сознания и популярности эзотерических учений, астрологии, а также возрождению многих глубинных архетипов. Таковым является огонь.

Тема огня — одна из значимых для отечественной философии. В ней она связана с различными проблемами. Так, роль феномена огня в проблеме понимания целостности, творчества и влияния на акт творческой деятельности человека можно найти в концепции философии сердца, представленной в трудах отечественных учёных — Г. Сковороды, П. Д. Юркевича, И. А. Ильина. «Огненное начало» в данном случае не просто метафора, а концептуальное понятие, имеющее одновременно онтологическое, аксиологическое, антропологическое и экзистенциальное значения. Тему огненного сердца в художественной форме можно обнаружить в пламенном сердце Данко у Максима Горького. Своё продолжение идея сердца-огня нашла в философских учениях подвижников Живой этики, став основной, красной линией учения [21].

Не менее важной проблемой русской философской мысли была идея всеединства, которая также имеет огненную природу. Так, можно провести параллель между Софией В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова и огнём Гераклита. В обоих случаях речь идёт о деятельном начале, божественной норме (логосе) мира, особой творческой энергии.

Ещё одна идея, заслуживающая внимания, — космизм, в котором находит своё онтологическое основание идея всеединства. Признание включённости человека в космос (как Божьего творения), делает его неотъемлемой частью всех законов мироздания. И здесь уже речь может идти об огне в качестве движущей силы, присущей каждому человеку, — «внутреннем» огне. Русский философ И. А. Ильин (яркий представитель философии сердца) писал, что в каждом человеке есть внутренние огни, ведущие его, а признание огня в себе философ уподоблял благодати и радости духа. Русская религиозная философия — философия особенная. Возникшая на волне духовного возрождения, она вполне может сегодня стать «огненной» философией (о чём не раз указывала Живая этика), представляя феномен огня, говоря языком Г. Башляра, самой реальностью, ключом к пониманию множества вещей и явлений и одно из универсальных начал объяснения мира.

Итак, мыслителями, учёными, художниками различных эпох феномен огня интерпретировался в качестве философской и культурной универсалии, позволяя соединять культуру и природу, общество и языковую реальность, человека и трансцендентный мир, создавая различные картины мира как единства, в том числе в поиске ответов на вечные философские вопросы.

«Огонь» — это понятие, с помощью которого фиксируется своеобразное тождество мира и человека. Всеохватность данного понятия заключается в его разностороннем понимании, восприятии и интерпретации. Возможности различных интерпретаций огня, говоря словами Г. Башляра, расположены между «поэмой» и «теоремой»: художественными образами, символами, понятиями и категориями науки и философии. Так, своеобразная «эволюция» огня от естественного, природного феномена к культурному артефакту заложила в него огромное множество смыслов, понять и использовать которые можно лишь через

синтез многообразия его интерпретаций в рамках различных типов мировоззрения, рациональных и иррациональных картин мира, культурно-исторических типов и способов интерпретации.

Подводя итог, отметим, что становление культуры, развитие архаического сознания человека нашли отражение в многообразии интерпретаций самого многозначного и загадочного феномена — огня. Анализ данного многообразия интерпретаций, изучение процесса его трансформации от знака к многозначному, смыслоёмкому символу даёт возможность для интерпретации символики огня, проявленной в литературе, изобразительном искусстве, науке, философии, в современных традициях его использования, а наличие многообразия интерпретаций феномена огня могут заинтересовать современных исследователей в изучении данного феномена в качестве основания понимания культуры и типологизации культур.

Список литературы

1. Абрахам, К. Психоаналитические труды : в 3 т. : Т. 1 : Работы 1907–1912 гг. / К. Абрахам ; пер. с нем. под науч. ред. С. Ф. Сироткина, И. Н. Чирковой. — Ижевск : ERGO, 2009. — 376 с.
2. Аверинцев, С. С. Собрание сочинений / С. С. Аверинцев ; под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. — Киев, 2006. — С. 386–394.
3. Афанасьев, А. Н. Древо жизни / А. Н. Афанасьев — М. : Современник 1982. — 464 с.
4. Башляр, Г. Психоанализ огня : пер. с фр. / Г. Башляр. — М., 1993. — 176 с.
5. Бруно, Дж. О героическом энтузиазме / Дж. Бруно. — Киев : Новый Акрополь, 1996. — 280 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Этика / Г. В. Ф. Гегель. — М., 1969.
7. Дунаев, В. Ю. Онтология и поэтика способности воображения / В. Ю. Дунаев // Вопросы философии. — 2013. — № 11. — С. 15–24.
8. Дьяконов, И. М. Архаические мифы Востока и Запада / И. М. Дьяконов. — М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1990. — 247 с.
9. Ильин, И. А. Огни жизни / И. А. Ильин. — М. : Русская книга — XXI век, 2006. — 544 с.
10. Кессиди, Ф. Х. Гераклит / Ф. Х. Кессиди // История античной диалектики. — М. : Мысль, 1982. — 200 с.
11. Лидов, А. М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре / А. М. Лидов. — М. : Феория, 2009.
12. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. — М., 1976.
13. Лосев, А. Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. — М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. — 624 с.
14. Моисеенко, Т. Н. Концептуализация огня в христианской (Средневековой) философии / Т. Н. Моисеенко // Журн. науч. и приклад. исслед. — 2017. — № 7. — С. 24–29.
15. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. Т. 3 : Тимей / Платон. — М., 1994.
16. Поршнев, Б. Ф. О древнейшем способе получения огня / Б. Ф. Поршнев // Совет. этнография. — 1955. — № 1. — С. 7–39.
17. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерк о герменевтике / П. Рикер. — М., 1995. — 415 с.
18. Сковорода, Г. С. Сочинения : в 2 т. / Г. С. Сковорода. — М. : Мысль, 1973. — 511 с.
19. Соловьёв, В. С. Красота в природе / В. С. Соловьёв // Соловьёв В. С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика / под ред. Н. В. Котрелева. — М. : Книга, 1990. — С. 97.
20. Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. — М. : Академия, 2005.
21. Флоренский, П. А., свящ. Сочинения : в 4 т. Т. 3 (1) / П. А. Флоренский. — М. : Мысль, 2000. — 621 с.
22. Фрезер, Дж. Золотая ветвь: Исследования магии и религии / Дж. Фрезер ; пер. с англ. М. К. Рыклина. — М. : ТЕРРА — Книж. клуб, 2001. — 428 с.
23. Фрейд, З. Добывание и покорение огня. Между Эдипом и Озирисом / З. Фрейд. — М. : Совершенство Инициатива,1998.
24. Фрейденберг, О. М. Введение в теорию античного фольклора. Лекции / О. М. Фрейденберг // Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. — М. : Наука. 1978. — 605 с.
25. Шахнович, М. И. Мифы о сотворении мира / М. И. Шахнович. — М. : Знание, 1968. — 18 с.

26. Элиаде, М. Аспекты мифа / М. Элиаде. — М., 2001.
27. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. — М .: Ренесанс, 1991. — 210 с.
28. KuhnЮ A. Die Herabkunft des Feuers und des Gottertranks / A. Kuhn. — Berlin : F. Dummler, 1859. — 266 р.
29. Балашова, И. А. Мифология А. С. Пушкина / И. А. Балашова. — Ростов н/Д., 2000.
30. Богомолов, А. Диалектический логос: становление античной диалектики / А. Богомолов. — М.: Мысль, 1982. — 263 с.
31. Варден, ван дер Б. Л. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии / Б. Л. ван дер Варден ; пер. с англ. Г. Е. Куртика ; под ред. А. А. Гурштейна. — М. : Наука, 1991. — URL: http://www.astro-cabinet.ru/library/Waerden/Nauka_2/N_2_Ogl.htm
32. Гаты Заратустры / пер. М. Ф. Азаргошасба и Р. Абдукамилова. — Режим доступа: https://www.zoroastrian.ru/node/1776
33. Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии / Дионисий Ареопагит. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/#14
34. Каитова, Ж. Ю. Символизм в религии (Из цикла: Философия Н. К. Рериха. Основы Культуры. Религиозные аспекты Культуры) / Ж. Ю. Каитова. — URL: www.culture-info-life.ru
35. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. — URL: https://fictionbook.ru/author/nicshe_fridrih/tak_govoril_zaratustra/read_online.html
36. Охоцимский, А. Д. Тема огня в греческой философии досократовского периода / А. Д. Охоцимский. — URL: https://www.proza.ru/2013/08/09/185
37. Охоцимский А. Д. Образ-парадигма Божественного огня в Библии и в христианской традиции / А. Охоцимский. — URL: http://www.akademia.edu/2057471/
38. Перзеке, А. Б. Фольклорно-мифологические мотивы поэтики образа Евгения в поэме А. С. Пушкина «Медный всадник» / А. Б. Перзеке. — URL: www.lit-helper.com
39. Яркина? М. А. Мировоззренческий путь / М. А. Яркина // Молодой учёный. — 2014. — № 13. — С. 341–344. — URL: https://moluch.ruarchive/72/12356/

Сведения об авторе

Моисеенко Татьяна Николаевна — аспирант кафедры философских наук, Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия. tanechka_70@ mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. No. 12 (434).
Philosophy Sciences. Iss. 54. Pp. 95–104.

INTERPRETATIONS OF THE PHENOMENON OF FIRE IN THE HISTORY OF CULTURE AND PHILOSOPHY: FROM FIGURATIVE REPRESENTATIONS TO CONCEPTUAL CONSTRUCTIONS

T.N. Moiseenko
Chelyabinsk State Institute of culture, Chelyabinsk, Russia. tanechka_70@ mail.ru

The article presents a variety of interpretations of fire carried out in various spheres of spiritual culture-mythology, religion, science, philosophy. It is proved that this variety is connected with the difference in the means of interpretation and can be represented as located between the poles of the «poem and theorem» (G. Bashlyar). The author also suggests that understanding the phenomenon of fire as a philosophical and cultural universal allows us to connect culture and nature, society and linguistic reality, man and the transcendent world, creating different pictures of the world as a unity, including in the search for answers to eternal philosophical questions. And also that various interpretations of the phenomenon of fire can be used as a basis for understanding culture and typologizing cultures.

Keywords: *fire phenomenon, interpretation, symbol, concept, concept, worldview, mythology, religion, science, philosophy, culture.*

References

1. Abraxam K. *Psikhoanaliticheskiye trudy*: v 3 timakh [Psychoanalytic works: in 3 vols. Vol. 1 : 1907–1912]. Izhevsk, 2009. 376 p. (In Russ.).

2. Averinchev S.S. *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. Kiev, 2006. (In Russ.).

3. Afanasyev A.N. *Drevo zhizni* [The Tree of Life]. Moscow, 1982. 464 p. (In Russ.).

4. Bashlyar G. *Psikhoanaliz ognya* [The Psychoanalysis of fire]. Moscow, 1993. 176 p. (In Russ.).

5. Bruno D. *O geroicheskom entuziazme* [About heroic enthusiasm]. Kiev, 1996. 280 p. (In Russ.).

6. Gegel` G.V.F. *Etika* [Ethics]. Moscow, 1969. (In Russ.).

7. Dunaev V.Yu. Ontologiya i poetika sposobnosti voobrazheniya [Ontology and poetics of the ability of imagination]. *Voprosy filosofii* [*Philosophy issues*], 2013, no. 11, pp. 15–24 (In Russ.).

8. D'yakonov I.M. *Arkhaicheskiye mify Vostoka i Zapada* [Archaic myths of the East and West]. Moscow, 1990. 247 p. (In Russ.).

9. Il'in I.A. *Ogni zhizni* [The Lights of life]. Moscow, 2006. 544 p. (In Russ.).

10. Kessidi F.X. Geraklit [Heraclitus]. *Istoriya antichnoy dialektiki* [History of ancient dialectics]. Moscow, 1982. 200 p. (In Russ.).

11. Lidov A.M. *Ierotopiya. Prostranstvennyye ikony i obrazy-paradigmy v vizantijskoy kul'ture* [Eurotopia. Spatial icons and images-paradigms in Byzantine culture]. Moscow, 2009. (In Russ.).

12. Losev A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The problem of symbol and realistic art]. Moscow, 1976. (In Russ.).

13. Losev A.F. *Istoriya antichnoy estetiki* [The History of ancient aesthetics]. Moscow, 2000. 624 p. (In Russ.).

14. Moiseenko T.N. Kontseptualizatsiya ognya v hkristianskoy (Srednevekovoy) filosofii [Conceptualization of fire in Christian (Medieval) philosophy]. *Zhurnal nauchnykh i prikladnykh issledovaniy* [J. of scientific and applied research], 2017, no. 7, pp. 24–29 (In Russ.).

15. Plato. Timej. *Sobranie sochineniy* v 4 tomakh. Tom 3 [Collected Works in 4 volumes. Vol. 1]. Moscow, 1994.

16. Porshnev B.F. O drevneyshem sposobe polucheniya ognya [About the oldest method of obtaining fire]. *Sovetskaya e`tnografiya* [Soviet Ethnography], 1955, no. 1, pp. 7–39. (In Russ.).

17. Riker P. *Konflikt interpretatsiy. Ocherk o germenevtike* [The Conflict of interpretations. Essay on hermeneutics]. Moscow, 1995. 415 p. (In Russ.).

18. Skovoroda G.S. Sochineniya: v 2 tomakh [Works in 2 volumes]. Moscow, 1973. 511 p. (In Russ.).

19. Solov'yov B.C. Krasota v prirode [Beauty in nature]. *Stikhotvoreniya. Estetika. Literaturnaya Kritika* [Solov'yov B.C. Poems. Aesthetics. Literary criticism]. Moscow, 1990. (In Russ.).

20. Tikhomirov O.K. *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow, 2005. (In Russ.).

21. Florenskiy P.A. *Sochineniya v 4 tomakh.* Tom 3(1) [Works: in 4 volumes. Vol. 3 (1)]. Moscow, 2000. 621 p. (In Russ.).

22. Frezer Dzh. *Zolotaya vetv': Issledovaniya magii i religii* [The Golden branch: studies of magic and religion]. Moscow, 2001. 428 p. (In Russ.).

23. Frejd Z. *Dobyvaniye i pokoreniye ognya. Mezhdu E`dipom i Ozirisom* [Extraction and subjugation of fire. Between Oedipus and Osiris]. Moscow, 1998. (In Russ.).

24. Frejdenberg O.M. Vvedeniye v teoriyu antichnogo fol`klora. Lekcii [Introduction to the theory of ancient folklore. Lectures]. *Mif i literatura drevnosti* [Myth and literature of antiquity]. Moscow, 1978. 605 p. (In Russ.).

25. Shakhnovich M.I. *Mify o sotvorenii mira* [Myths about the creation of the world]. Moscow, 1968. 18 p. (In Russ.).

26. Eliade M. *Aspekty mifa* [Aspects of the myth]. Moscow, 2001. (In Russ.).

27. Yung K.G. *Arkhetip i simvol* [The Archetype and the symbol]. Moscow, 1991. 210 p. (In Russ.).

28. Kuhn A. *Die Herabkunft des Feuers und des Gottertranks*. Berlin, F. Dummler, 1859. 266 p. (In Germ.).

29. Balashova I.A. *Mifologiya A.S. Pushkina* [The Mythology Of A. S. Pushkin]. Rostov on Don, 2000. Available at: www.dissercat.com accessed 24.11.2019 (In Russ.).

30. Bogomolov A. *Dialekticheskiy logos: Stanovleniye antichnoy dialektiki* [Dialectical logos: the formation of ancient dialectics]. Moscow, 1982. Available at: www.gumer.info accessed 24.11.2019 (In Russ.).

31. van der Varden. *Probuzhdayushhayasya nauka. Rozhdenie astronomii* [Awakening science. The birth of

astronomy]. Moscow, 1991. Available at: http://www.astro-cabinet.ru/library/Waerden/Nauka_2/N_2_Ogl.htm accessed 24.11.2019 (In Russ.).

32. *Gaty Zaratustry* [The Gathas of Zarathustra]. Available at: https://www.zoroastrian.ru/node/1776 accessed 24.11.2019 (In Russ.).

33. Dionisij Areopagit. *O nebesnoy ierarkhii* [About the celestial hierarchy]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/#14 accessed 24.11.2019 (In Russ.).

34. Kaitova Zh.Yu. *Simvolizm v religii (Iz tsikla: Filosofiya N. K. Rerixa. Osnovy Kul'tury. Religioznye aspekty kul'tury* [Symbolism in religion (from the cycle: the Philosophy of N. K. Roerich. The Basis Of Culture. Religious aspects of Culture)]. Available at: www.culture-info-life.ru accessed 24.11.2019 (In Russ.).

35. Niczshe F. *Tak govoril Zaratustra* [Thus spoke Zarathustra]. Available at: https://fictionbook.ru/author/nicshe_fridrih/tak_govoril_zaratustra/read_online.html accessed 24.11.2019 (In Russ.).

36. Okhotsimskiy A.D. *Tema ognya v grecheskoy filosofii dosokratovskogo perioda* [The theme of fire in pre-Socratic Greek philosophy]. Available at: www.proza.ru accessed 24.11.2019 (In Russ.).

37. Okhotsimskiy A. D. *Obraz-paradigma Bozhestvennogo ognya v Biblii i v khristianskoy traditsii* [Image-paradigm of the Divine fire in the Bible and in the Christian tradition]. Available at: http://www.akademia.edu/2057471/ accessed 24.11.2019 (In Russ.).

38. Perzeke A.B. *Fol'klorno-mifologicheskiye motivy poetiki obraza Evgeniya v poeme A.S. Pushkina «Mednyy vsadnik»* [Folklore and mythological motifs of the poetics of the image of Eugene in the poem by A.S. Pushkin "The Bronze horseman"]. Available at: www.lit-helper.com accessed 24.11.2019 (In Russ.).

39. Yarkina M.A. Mirovozzrencheskiy put` [World Outlook path]. *Molodoy uchyonyy* [Young scientist], 2014, no. 13, pp. 341–344. Available at: https://moluch.ruarchive/72/12356/ accessed 24.11.2019 (In Russ.).